

Университетская Жизнь

Красноярский Государственный Университет

Учредитель ректорат

№ 11. (650-юбилейный)
27 октября 1997 г.

Газета основана в 1972 г.

Вот и на нашей улице праздник! (а то все будни и рабочий процесс...) Нам — двадцать пять (25)! Это, конечно, не возраст. По сравнению с какой-нибудь семидесятилетней бабулей «Комсомольской правдой». Она — такая большая и важная. Но мы себя ни с кем сравнивать не будем. У нас и свое неплохое место в истории. В истории Университета. И, как ни крути, а прожито-пережито за эти 25 много — вместе с родным КГУ, вместе с вами. А лучше сказать — для вас. Мы вас любим!!! Знаем, что и вы нас любите, хоть и не всегда говорите о своих добрых чувствах. Наверное, потому что привыкли. Конечно, ведь мы ВСЕГДА были. И БУДЕМ!!!
Да что тут разводить прозу. Скажем стихами (нашего почитателя).

СТИХИ ХВАЛЕБНО-ПАТЕТИЧЕСКИЕ

Студент, послушай мой рассказ
О «Жизни» — значит, и о нас.
Газете «УЖ» уж двадцать пять —
И это надо осознать!
Ты был в проекте или жил,
Чего-то где-то там дружил,
А «УЖ» уж пекся о тебе,
Твоих проблемах и судьбе.
Здесь много свежих новостей
И общегития страстей.
Здесь даже строгий ректорат
Порой печататься был рад.
Здесь все устроено хитро:
Для мудрых — рубрика «Метро»,

Коктейль студенческих острот
И бородастый анекдот.

Есть у «УЖа» своя печаль —
Бесплатный он. А разве жаль?

Ты топчешь мраморный здесь пол,
Играешь в шашки и футбол,
Живешь в общаге или нет,
В столовой кушаешь обед,
Ты каждый день по семь часов
Сидеть на лекциях готов,
Ты хочешь кем-то в жизни стать?..
Пора газету почитать!

Поздравления

Дорогие сотрудники «Университетской жизни»!
Поздравляем всех Вас с замечательным юбилеем. Мы привыкли к тому, что вы всегда рядом. Газета «Университетская жизнь» действительно находится в эпицентре событий. Мы поздравляем бессменного редактора Челазнову В.М. Ваши работы мы очень ценим, и слегка побаиваемся Вас. Желаем Вам успехов, развития, процветания!

От имени психолого-педагогического факультета

О.Г.Проворова

Студенческий профком желает студенческой газете вечной молодости, большого числа доброжелательных читателей. И пусть каждый найдет в ней интересную и актуальную для себя информацию.

Редакции — чтобы желания и возможности не очень отличались друг от друга.

Сотрудникам газеты — личного счастья и творческих успехов.

Наталья Беспрозванных

Уважаемые коллеги!

Примите наши искренние поздравления в связи с Вашим 25-летием!

В течение всего этого времени Вы вели последовательную и настойчивую работу в плане освещения на страницах «УЖ» целого комплекса вопросов, связанных с жизнью университета. Поверьте, Ваши успехи налицо.

В этот знаменательный день мы желаем Вам, дорогие коллеги, дальнейших творческих успехов, постоянного совершенствования журналистского профессионализма.

Будьте преданными нашему университету.

Коллектив Управления международных и внешнеэкономических связей

Известно ли вам, что...

Первый номер «Университетской жизни» увидел свет 25 лет назад именно 27 октября.

«Теперь в университете есть даже своя газета. Я вспоминаю комсомольское собрание 1968 года. Тогда впервые заговорили о ней, и тогда же были сказаны А.Я.Райбекасом слова: «Не спешите. Всему свое время. А газета будет. Обязательно». И я рад, что это время пришло». Юрий Москвич, выпускник 1969 года, обладатель первого диплома КГУ. (УЖ, 29 декабря 1972 года)

Известно ли Вам, что...

всем, кто заглянет сегодня, 27 октября, с 12 до 16 часов, в наши двери, мы нальем в чашку чая и положим в тарелку большой кусок торта. Надеемся, что и вы придете не просто так, а с поздравлениями, улыбками, добрыми словами и пожеланиями.

Персоналии

У газет есть авторы. И их имена все видят перед глазами. Но у редакций есть еще и «невидимые глазу» друзья, которые помогают ей словом и делом, которые всегда готовы предоставить ей информацию, с которыми просто приятно встретиться, и настроение — на весь день. Сегодня мы говорим им персональное СПАСИБО.

НЕЗАМЕНИМЫЙ САГАЛАКОВ

Хотя мы не единственные, для кого Сергей Андреевич просто незаменим, тоже ставим его на первое место. Может, потому что мы соседи по корпусу, но это так естественно — бежать за помощью к Сагалакову. Где распечатать «гранки» газеты, раз своего принтера у редакции нет? У Сагалакова есть, и у него просить приятнее всего, потому что он же еще и извинится, если принтер пока занят. Нужно отправить факс в то время, когда канцелярия уже закрыта — к Сергею Андреевичу, он на месте допоздна. Нужно разобраться с бухгалтерской отчетностью — Сагалаков даст консультацию по любым вопросам налогообложения, банковских требований и прочее. Что бы мы без Вас делали, Сережа? Но с другой стороны — чем мы будем расплачиваться?!

НИСПОСЛАННАЯ СПЕРАНСКАЯ

Кроме того, что Алевтина Николаевна Сперанская в течение многих лет была постоянным автором нашей газеты (пусть и довольно узкой специализации — исключительно филологической), она однажды выручила редакцию до такой степени по-крупному, что такое не забывается. Но мы умудрились забыть. Да-да, в качестве благодарности обещали напечатать ее фамилию крупными буквами, а не напечатали никакими. Случилось это год назад, когда родной филфак отмечал свое 15-летие, и делом чести было выпустить юбилейную газету. И именно в это время у одной из сотрудниц редакции заболел ребенок, а другая разрывалась на части между УЖом и «Студентом». И вот Алевтина Николаевна, занимая разговором 5-летнего сына и качая на руках годовалого, три дня и три ночи набирает тексты для нашей газеты, да еще и выступает в роли автора. А когда выясняется, что, в отсутствие ее мужа, мы не можем скопировать один из файлов, она, ничтоже сумняшеся, отдает нам целиком компьютер. Тот номер без нее просто бы не вышел, и Аля понимает, что мы не могли сознательно не упомянуть о ее вкладе... Но после этого она нам ни разу не писала.

ЩЕДРЫЙ ШАБАЛИН

За все годы существования у газеты «Университетская жизнь» был один-единственный спонсор — Анатолий Викторович Шабалин. Именно он несколько лет назад купил нам отличный по тем временам компьютер, и редакция от дотошных способов работы перешла на современные. Именно Шабалин неоднократно давал нам возможность заплатить гонорары самым активным авторам-студентам. И хотя от бремени «единственного спонсора», наверное, устаешь, Анатолий Викторович пока держится и остается нашим бескорыстным другом. Он оплатил этот праздничный номер и праздничное «угощение».

НЕИСТОЩИМЫЙ ОЛЕЙНИКОВ

Завидев Олейникова издали, любой сотрудник редакции сразу же направляется к нему. Борис Васильевич, даже на ходу, обязательно постарается припомнить, какая у него для нас есть информация. А она есть всегда. То его студенты в международном чемпионате программистов участвовали, то soft-парад провели, то первыми среди программистов города стали. И самое приятное, что Олейников делится информацией без принуждения.

ПОЧТИ РОДНОЙ МИХАЙЛОВ

Алексей Валерьянович Михайлов — тот человек, который в течение как минимум пяти последних лет радушно встречал нас на филфаке в качестве зам.декана. Неповторимо любезный, всегда находящийся на месте, владеющий всей информацией о делах факультета, присвоивший сотруднику редакции звание «почетный студент КГУ» (только нам с ним известно, что это значит!) и так горячо откликнувшийся на известие о 25-летию газеты. Благодаря ему мы можем устроить своим друзьям маленький праздник. Но это — сюрприз.

ЗАДУШЕВНЫЙ САВЧЕНКО

Декан биологического факультета Александр Петрович Савченко принадлежит к людям, встречаться с которыми — особое удовольствие. Беседа о проблемах факультета всегда переходит на «общечеловеческие» ценности, и оказывается, что Савченко думает, как вы, понимает так же и относится ко многому одинаково с вами. А ведь иметь близких по духу людей — это редкость. Спасибо, что Вы есть.

НЕЗЛОПАМЯТНЫЙ САПОЖНИКОВ

Конечно, было бы недипломатично не сказать, что в лице Сапожникова мы благодарим за доброе отношение к газете весь ректорат, и прочее. Но тем не менее Валентин Алексеевич выделяется особо. У него врожденный интерес к издательским делам, и потому само понятие газеты для Сапожникова — всегда притягательно. Он часто говорит: «Напишите об этом!», он всегда с интересом читает газету и не забудет сказать о своих впечатлениях от того или иного материала (а что для журналиста счастье — заинтересованного отклика!). Но самым замечательным свойством Валентина Алексеевича является его незлопамятность. Именно Сапожников вынес, наверное, самый жестокий удар от «УЖа», когда участвовал в выборах ректора в 1989 году и, будучи одним из самых серьезных противников Подуфалова (перевесил один голос), подвергся в газете очень язвительной (и, как сейчас стало ясно — несправедливой) критике. И Валентин Алексеевич простил. Более того — именно он во время последних выборов ректора сказал газете «спасибо» — единственное, кстати, официальное спасибо, которого газета удостоилась за 25 лет существования. Золотой человек.

ЗАБОТЛИВЫЙ РЖЕПКО

Все знают, чем хорош для университета Борис Кириллович Ржепко. Именно он умеет организовывать рутинную, ежедневную работу, за которую никто не хочет браться, но в которой все нуждается. Обратились к нему и мы с просьбой — походить за зарплатой сотрудникам редакции. И именно Ржепко, спокойно и методично, довел этот вопрос, который мы безуспешно решали в течение последних трех лет, до желанного результата. Прибавка небольшая, но хоть на маршрутку хватает.

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей» — УЖ-то это знает.

БУДНИ СТУДЕНТА, или «Два письма при в зле»

Примета

Пока мороз не грянет, в универе не потеплеет. Потеплело. Не иначе, потому что газета 25 лет отмечает.

Реклама — еще не приглашение

29 октября в 18-00 состоится вечер Интернациональной дружбы, где студенты, обучающиеся в КГУ, будут представлять каждый свою страну. Гвоздем программы станут японцы — ведь именно их премьер-министра ожидают в ближайшее время в Красноярск. Так как вечер пройдет в новом зале уже отделанной студенческой столовой, а зал на 100-150 мест, особо попасть не рассчитывайте (А вот к нам на юбилей газеты попасть можно запросто).

Щелкнуло?

Уже отделана студенческая столовая! В ближайшее время откроется. Теперь только там все будущие юбилей «УЖа» отмечать будем.

Очередь за туалетами

Ректорат, наконец, взялся за их ремонт. В прошлом году на эти цели краевая администрация выделила полмиллиарда. Правда, не «живыми» деньгами, а товарным кредитом. Реализовать его не так просто. Хорошо, что есть другие идеи, в которые не будем углубляться. Неужели к следующему юбилею «УЖа» в 3-м корпусе не будет этого привычного запаха? Говорят, не будет. А будут наняты уборщики(цы), которые за приличную (для университетских зарплат) сумму — скажем, 1 млн. рублей — будут поддерживать идеальную (?) чистоту в течение всего дня. Не смогут — будут уволены. Поживем. Увидим?

Составитель Шиш и К°

В «Сегодняшней газете» работает очень много выпускников факультета филологии и журналистики нашего университета. Многие из них начинали свою журналистскую биографию в нашей газете. Или печатались в ней хотя бы раз, потому что когда-то, давным-давно, журналистская практика в «УЖе» была обязательной (вот были времена! — ред.). Спасибо всем корреспондентам «Сегодняшней газеты», кто откликнулся на сообщение о нашем юбилее (несмотря на свою занятость!!!)

В «УЖ» приходили, как домой

... Вообще-то, «УЖ» не была первой газетой, в которой появился мой первый — газетный! — материал. Но, черт возьми, до чего же приятно было взять однажды в руки свежий номер «Университетской жизни» и прочитать под заголовком «Красноярские спикеры» слова: «На филфаке в этот день было загадочно тихо. И все потому, что в этот день студенты всех курсов собрались в одной из аудиторий. День иностранных языков! Не шутка...» Ну, и так далее...

Вообще, очень приятно, что «УЖ» живет, здравствует и не собирается, по примеру других многотиражных вузовских изданий, прекращать свое брэнное существование. Лично для нас «УЖ» была... Даже не знаю, как выразиться. Ну да, была газетой в полном смысле этого слова. А с другой стороны — чем-то абсолютно домашним. «Не газетным». Хотя бы потому, что мы, студенты, всегда были желанными гостями в редакции. Надеюсь, как и нынешние студенты.

Короче. Желая «Университетской жизни» одного — быть газетой еще много и много лет. И так же привечать в своих стенах всех тех, кому до ужаса хочется рассказать о чем-то новом — не одному, не двум, а сотням. Читателей.

Игорь Хорошенев

История о невзорвавшейся бомбе

Если вспомнить 1983 год, КГУ, «Университетскую жизнь», то тяжелый ком ностальгии подкатывает к сердцу. Главное — мы были молоды, неопытны, готовы хоть в ад, лишь бы выделиться. Наш курс был сокровищницей индивидуалов. Хорошенев, Павленко, Тихомиров, Круглов. Каждый был гранью единого алмаза, который то тут, то там нет-нет, да и сверкнет слепящим лучом в жизни.

Но тогда, в начале 80-х, мы были только студентами, которых припахивали все, кому не лень. Практика в «УЖ» была тогда обязательна для всех, кто шел по специализации «журналистика». Сегодня мне особенно вспоминается то, как мне дали задание написать про студенческие столовые. Сказано — сделано. Если на Маерчака дело обстояло относительно благополучно, то «на горе» в главном корпусе, выражаясь современным языком, «был такой стрем», что только и можно было от этого воскликнуть: «Мама дорогая! Как все запущено!». Тараканы, крысы, неработающие холодильники, грязь на столах, нерасторопные работники, благодаря которым выстраивались очереди в 100 человек, жирная посуда и прочее — вот какой предстала тогда пред моим голубыми очами студенческая столовая. Не лучше обстояло дело и с буфетами в общежитиях. Что и было мною отражено в самых неприглядных красках.

Напомню, что еще жив был Андропов, а коммунисты шатко-валко, но сидели в своих креслах. Поэтому, когда редактор прочитал мой материал, он схватился за голову и произнес: «Да ты с ума сошел!», а потом добавил, что за этот материал я запросто могу попасть на учет в КГБ, а потом случайный промах — и «58-я статья» с последующей отсидкой в местах не столь отдаленных... Короче, «Я не дам загубить тебе жизнь». И зарубил материал. А что тут еще добавить? Такова была жизнь.

Игорь Внуков

СМИ времен социализма были настолько политизированы, что (даже участь в университете) не очень-то и хотелось в них влезать. Хорошо, что была «Университетская жизнь» — «ужик» — как мы его звали.

Наша «змейка» хоть и была в общем-то безобидной, но иногда кусалась довольно ощутимо. И тогда ав-

Здесь можно было «отточить перо»

торов вызывали «на ковер», грозили отчислением и другими карами.

Помню, как-то в универ заглянул чин КГБ. И хотя целью его визита был так называемый подбор кадров, он не преминул заметить, что «УЖ» является отражением настроений университетских студентов, а поэтому находится на примете у госбезопасности. «Намек поняли!» — переглянулись мы, но с «ужиком» продолжали дружить.

А вообще-то в тогдашние времена редко кто из студентов лез в «большую» политику, во всяком случае с нашего филфака. Поэтому «ужик» был для нас скорее местом пробы пера, нежели ареной «боевых действий». Так что спасибо, что он был, есть и, дай Бог, чтобы и был дальше.

Конечно, сейчас у студентов-журналистов появилась масса возможностей пробовать свои силы в многочисленных теле-радиокомпаниях, печатных изданиях. Но ведь если они все хоть частичку своих возможностей отдадут «Университетской жизни», то получится такая классная газета, что будет читаться не только в стенах универа, но пойдет нарасхват по городам и весям. А что? Мечтать не вредно...

Николай Щекин

Откровения 650-ти «УЖей»

Несколько снисходительно открывали мы подшивку «Университетской жизни» первых трех лет ее существования. А зря. Газета нас очаровала. Она совсем не была такой, какой мы ожидали ее увидеть — политизированной, официальной, скучной. Нет. Газета тех далеких лет была такой разнообразной и живой, что постепенно мы начинали завидовать. Да, это было ее золотое время! И, видимо, то-то было несколько причин.

ЗАВИСТЬ

Во-первых, тогда еще не пахло «застоем». Еще живы были отголоски «хрущевской оттепели», интеллигенция вела споры между физиками и лириками. И вообще — мир лежал у ног «советского человека».

Во-вторых, сам университет был еще молодым. А уже творилась легенда, воспоминания о первых годах существования КГУ (посиделки у каминов вместе с преподавателями, «Общество Содействия Неполному Солнечному Затмению», километровые стенгазеты и прочее) стимулировали к тому, чтобы традиции «содержательной» жизни университета сохранялись и приумножались.

Потом — университет был маленьким, и газета могла охватить все его события. Действительно, что только не находило в ней отражения! Университетский День донора и вечер поэзии в общежитии, «Ленинский зачет» и поездки по турпутевке, врученной за отличную учебу. Каждая структура спешила заявить о себе — а ведь практически любая организованность была встроена в иерархическую структуру. Политинформаторы собирались на свои «школы», где получали «темы»; редколлегиям стальных газет устраивались «смотри»; даже дружины по охране природы были охвачены всеобщей сетью и устраивали слеты не где-нибудь, а в Москве. Так что недостатка ни в материале, ни в его разнообразии — не было.

И, что интересно, сам «официоз» не воспринимался, как тяжкий гнет. Партийно-комсомольскими категориями жили, говорили, выражали «лучшие чувства». Вот, например,

в каких словах газета поздравляла своих читателей с очередным — 1976 — годом.

«Уходит 1975 год — последний год девятой пятилетки.

Мы в преддверии Нового года — 1976, первого года десятой пятилетки.

С каждым годом все краше становится жизнь советских людей. Мы смело и уверенно смотрим в завтра. Мы знаем, что впереди нас ждут новые свершения...

Но при этом люди отнюдь не были сухими марионетками. По поводу того же нового года газета проводит интервью с читателями и задает им весьма оригинальные вопросы: «Если бы вам удалось, о чем бы вы спросили Новый, 1975-й год?..» — «Несомненно, интервью с 1975 годом доставило бы мне чрезвычайный интерес, — отвечает студент юрфака. — Я, наконец, смог бы узнать, отдаст ли мне Данилов 3 рубля».

Но самое главное, чем отличалась газета и что сушит нас завистью, — она выходила еженедельно. Эта недостижимая фраза, которая печаталась на последней странице: «Выходит по пятницам». Представьте, что каждую неделю вы приходите в университет, а на вахте — свежая газета!

УРОКИ

У газеты тех лет, хотя она только «становилась на ноги», было чему поучиться. Надо сказать, что она не была ни преподавательской, ни студенческой, ни ректоратовской. Она была какой-то общей. Преподаватели писали туда хоть и чаще, чем сейчас, но не слишком. Комитет комсомола и партком

курировал, но заметно не довлел. В основном, в газету писали студенты. И, что совсем непривычно сегодня, писали о самих себе. Постоянными были рубрики «Наш одногруппник» или «О моей подруге», «Лучшая группа университета». Видимо, сейчас изменилась не только газета, но сами люди. Трудно себе представить, что кто-то возьмет и напишет о своем друге, с которым вместе сидит на лекциях, за компьютером или живет в одной комнате в общежитии. «Кому какое дело до моей внутренней жизни?» И получается, что мы ничего не знаем друг о друге.

Другим отличием является то, что, успевая рассказать обо всем, газета больше всего уделяла внимание тому, что составляет основу жизни студента — учебному процессу. Такие периоды, как сессия, защита дипломов — были самыми расхожими темами. И сколько бы они ни повторялись: «И вот она пришла», «Что посеешь, то и пожнешь», «И снова сессия» — газета не уставала об этом писать.

Пятикурсники — сейчас мы практически не считаем их за «людей», то бишь за читателей. Нам кажется — дипломникам не до того, они и в университете-то не появляются. А «УЖ» первых лет как-то умудрялась получать статьи именно от старшекурсников: «Мы не прощаемся», «Мои заповеди», «Твой путь в науку», — в материалах под этими и подобными названиями

они делились своим «опытом» с молодежью. Даже с выпускниками газета поддерживала связь, то и дело рассказывая об их судьбах. И вообще было такое понятие «наш выпускник» (такого-то года). Это преподносилось как нечто весомое. А сейчас мы говорим: «закончил экономфак», и не более того.

ПАРАДОКСЫ УЖА

Как уже было сказано, за 25 лет в газете находилось место многому. Например, любители консервов могли получить справку, что такая цифра на банке обозначает (!). А владельцы автомашин — познакомиться с инструкцией ГАИ по техосмотру. А вот о том, что в университете в 1976 году появился новый ректор, нигде в газете не упоминается — ни интервью, ни «презентации». Просто вместо одной фамилии — Дрокин, за словом ректор появилась другая — Соколов. В нынешние времена такое было бы невозможно.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

Первые 15 лет в газете почти ежегодно менялись редакторы. Тем более удивительно, что, в общем-то, выходила она довольно регулярно. За первые неполные три года вышло 100 номеров — рекорд! Но, конечно, редакторская чехарда не могла продолжаться безнаказанно. Первый провал произошел в 1980 году, когда газета вдруг стала выходить раз в месяц (один номер — в феврале, один — в марте, один — в апреле...). То же повторилось в 1982 и еще раз — в 1990-м (уже, правда, по другой причине). Кстати, исследуя периодичность (можно было бы нарисовать показательную «ломаную» кривую), мы обнаружили сбой в нумерации. При редакторе Барщевском газета от 10 июня 1976 года была помечена номером 19-20 (140-141), а номер «21» почему-то снова «132». Барщевский «стыл» десять номеров «УЖа»! (Точнее, выпустил их дважды). Так что сегодня мы еще и восстанавливаем справедливость — у нас не 650-й «УЖ», а уже 660-й.

М.Кулешова

Известно ли вам, что...

газета «Университетская жизнь» однажды была награждена... министерской грамотой! Звучало это так:

НАГРАЖДЕНА ГАЗЕТА

В честь 350-летия г.Красноярск Совет Красноярского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры за активное участие в работе по охране, благоустройству, пропаганде памятников истории советского общества и их использованию в коммунистическом воспитании трудящихся наградил редакцию газеты «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ» Дипломом Министерства культуры РСФСР и Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и медалью «Смотр памятников истории советского общества».

Видимо, этой наградой газета обязана Ивану Андреевичу Пряко, который в течение нескольких лет публиковал в «УЖе» основательнейшие материалы по истории Красноярск.

Перед тем, как публиковаться в «Известиях» — начните с УЖа!

Окрыленный первокурсник, едва оседлав студенческую скамью, грезит своей величиной и, как наяву, видит собственный золоченый профиль, как минимум, на пике Останкинской телебашни.

Ко второму курсу он согласен на профиль, высеченный серебром, хотя бы на крыше Издательства «Красноярский рабочий».

Еще чуть позже молодой ум жизнерадостного студента понимает, что журналистская слава падет на него не сразу с национального канала ОРТ или передовицы «Известий». Путь наверх начинается там, где желание «обнимается» со способностями, а теоретическое основание профессии обулавается практическими навыками (и наоборот).

Таким образом, прежде чем хотеть публиковаться исключительно в «Известиях»,

ЛиФ или «Нью-Йорк таймс» — есть резон посмотреть, на что ты способен и начать с газеты «Университетская жизнь».

Для студентов-журналистов университетская газета может быть, как минимум, кузницей творческого мастерства и, как максимум, взлетной полосой к блеску большой журналистики.

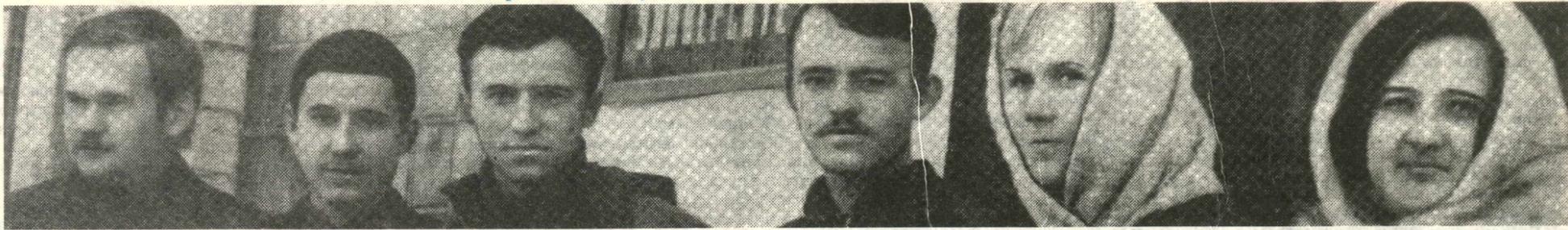
Надо ли говорить о том, что университетское сообщество в миниатюре повторяет це-

лое государство, по большей части молодое, а значит, готовое на всевозможные новшества и реформы. Поэтому, овещая жизнь КГУ, журналисты могли бы поэкспериментировать и собственно с газетой, открыв на ее страницах творческую мастерскую.

И уж только отточив перо тут, можно взбираться выше по пути к собственному золоченому профилю.

Знаю точно, талантливых, профессионально сформировавшихся журналистов с распростертыми объятиями примут на работу в лучших красноярских газетах, журналах и телекомпаниях.

Марина Сашенко, ст. преподаватель кафедры журналистики КГУ, главный редактор журнала «Новый русский»

ТРАДИЦИИ

«Вещи и дела, еще не написанные бываю, тмою покрываются и грубо беспамьятства предаются, написанны же яко одушевленнии...»

Эти слова поставил в начале своего романа «Жизнь Арсеньева» Иван Алексеевич Бунин. Они весьма подходят и к нашему случаю.

Задумывались ли Вы когда-нибудь, что бережно сохраненные редакции номера газеты «УЖ» за 25 лет — это единственная более-менее полная летопись университета? [Кстати, если Вы считаете необходимым оставить что-то в ИСТОРИИ — не забывайте звонить, сообщать, писать нам об этом]

Сегодня, выбирая для публикации события, которые газета восприняла перед нами, мы хотели бы вспомнить многое. Но это невозможно. Поэтому, по преимуществу, ограничиваемся тем, что так или иначе отражает «традиции» университета: укоренившиеся, утратившиеся или те, что никогда не сбылись.

Вспоминаю наши традиции. Альпсекция и первые вечера у каминов в корпусе на Мира, 49, походы на «Столбы» в день рождения комсомола... И литобъединение, и первая опера «Архимед» с великоопытным Бахусом — Е.Кузьминим, и первый спектакль «Голый король», и первоапрельские вечера, и первые посвящения в студенты... Но кое-что так и осталось невыполненным: всеуниверситетский весенний (или летний) праздничный карнавал с оперой, шествием и т.д.

Юрий Москвич
(УЖ, 29 декабря 1972)

Александр Шемряков, студент вечернего отделения юридического факультета, написал песню, которую посвятил студенчеству КГУ. Слова Евгения Гвоздева. «Мы зажигаем первые костры».

«Экзамены последние сданы, Уходит в путь строительный отряд, И ждут рассветы и закаты ждут Упрямых и решительных ребят...»

(Слова и ноты прилагаются)
(УЖ, 27 апреля 1973)

Путевки в Болгарию выделены лучшим студентам — Т.Андреевой, И.Роздуховой, Е.Филипповой, Л.Юдиной (биохим), Г.Свободиной и Т.Бородкиной (юрфак), Н.Лалетиной, О.Соловьевой и Е.Смирновой (матфак). В ГДР направляется Т.Игумнова, во Францию — Н.Пашенова (обе с биохима).

(УЖ, 1 июня 1973)

В те годы еще существовал несравненный ОСНЗ, о котором, вероятно, мало знают нынешние первокурсники, а ведь было время, когда полууниверситета собиралось у очередного шедевра сатиры, юмора, поэзии.

Как сейчас помню, сидим мы и все, как один, мелкой дрожью трясемся, потому что холодно, а перед нами доцент А.Абрамовский. В валенках. (Зимы тогда еще сибирские были, а не нынешние). Ходит и улыбается. И щекает о матрицах и определителях, об уравнениях и преобразованиях. С улыбкой, легко преподносит. А мы записываем.

Г. Давылович, гр. Ф-51
(УЖ, 1974, 1 января)

С начала 2-го полугодия на юрфаке работает радиогазета. Уже прозвучало несколько номеров. В их подготовке участвовали: редактор радиогазеты А.Тарбагаев, преподаватели А.С.Горелик, Б.И.Хасан, Б.Т.Базылев, В.М.Саушкина. Постоянные темы — выступления декана Ю.В.Иванова, комсомольские сообщения, работа художественной самодеятельности, сдача норм ГТО. Особый интерес к последней «странице», на которой обычно юмористический рассказ, поздравление или встречи с интересными людьми.

Г. Бокатюк, звукорежиссер передачи
(УЖ, 9 мая 1974)

Несколько месяцев назад на факультетском комсомольском собрании староста группы Б-32 А.Сунцев от имени группы выдвинул лозунг: «Учиться без троек». Этот призыв был обсужден в группах и напечатан в нашей газете.

Теперь экзамены летней сессии сданы, группа получила 9 «удовлетворительно», а из 6 отличников в зимнюю сессию осталось только трое. Получилось так, что группа сделала шаг назад по сравнению с зимней сессией, и почин остался в стороне.

Г.Георгиев, студент
(УЖ, 20 июня 1974)

Новая традиция появилась в комсомольской организации юридического факультета. Торжественное посвящение в студенты первокурсников (это было 9 октября) впервые прошло около памятника Ф.Э. Дзержинскому, великому революционеру-чекисту, соратнику В.И.Ленина.

Студенты-первокурсники дали торжественную клятву на верность идеалам прогрессивного студенческого движения, студенческой дружбе: заверили, что будут учиться, помня завет Дзержинского о том, что у лиц, которые будут стоять на страже социалистической законности, должны быть «чистые руки, горячее сердце, холодная голова».

О. ЩЕРБИНИНА, студентка юрфака
(УЖ, 1976, 14 октября)

(окончание на 5-й стр.)

Узнаете? Пятикурсники университета Виктор Фишов, Валерий Лопатин, Анатолий Остыльковский, Август Цих, Валентина Оконникова, Людмила Антипова.
(УЖ, 3 ноября 1972 года)

Они были редакторами

Вы думаете, делать «УЖей» очень легко? Ошибаетесь. Иначе — почему редакторы здесь (о присутствующих не говорят) задерживались не больше, чем на 2 года? Это еще — много; за два года хотя бы запомнить успевают. Чаще человека не хватало и на полугодие, так что нам пришлось довольно трудно — искать бывших редакторов нашей газеты. Никто не мог вспомнить, даже смутно, кто когда пришел, как их звали, как они организовывали работу редакции... Тех немногих, про кого мы сумели хоть что-то разузнать, искать пришлось через адресный стол. К сожалению, выяснилось, что первый редактор газеты Лариса Афанасьевна Злобина, проработавшая 3 месяца и уволившаяся «в связи с переменой места жи-

тельства» в Красноярском крае не значит. Так что открыть «тайну» появления на свет нашей газеты (как было принято это решение, как долго оно осуществлялось, какие нужно было пройти согласования, какой газету «видели» — уж первый-то редактор должна была знать!) — просто некому.

И все же нам удалось найти двоих из «первопроходцев», создававших «лицо газеты» (которая в свою очередь есть лицо университета). Они живут в Красноярске и здравствуют. И, как нам показалось, обрадовались, что кто-то их нашел и жаждет услышать воспоминания.

Богдан Ильич Барщевский — работал редактором «УЖа» с октября 1975 года по сентябрь 1977.

До «УЖа» и после — Закончил Иркутский государственный университет, факультет журналистики. До «Университетской жизни» работал в других многотиражках, в рекламном агентстве «Спортлото», слесарем. В «УЖ» пришел по приглашению предыдущего редактора и моего знакомого, одноклассника Анатолия Наумчука. Это была единственная в моей биографии должность редактора. Вроде бы, у меня получалось. Но в университете я проработал недолго. Когда я развелся со своей первой женой, был вызван для «беседы». Мне намекали, что надо уйти. Такие были времена: наша личная жизнь была не только нашим делом. После «УЖа» работал ответственным секретарем выездной редакции «Красноярского рабочего», потом занимался бизнесом, издавал книги; пробовал силы в кинодокументалистике. На сегодняшний день я председатель купеческо-промышленного клуба «Медведь»; директор краевого фонда журналистов, директор Дома журналистов.

Как работалось? С кем работалось? В редакции тогда со мной работали две Лены, фамилии которых, к сожалению, стерлись из памяти.

Очень помогли нам в работе сотрудники библиотеки. Неплохие отношения были с парткомом. В частности, с В.А.Сапожниковым. На партсобраниях он нормально общался со всеми, по-простому спрашивал: «Ну что, ребята, какие темы поднимем в следующем выпуске?» Можно даже сказать, что именно заслугой парткома было активное сотрудничество с редакцией внештатных корреспондентов, их просто обзывали что-нибудь писать. Из авторов вспоминаются И.Фрумин, О.Фельде, Н.Малофеев. Много писали муж и жена Гольд.

Какие истории вспоминаются? Н.Малофеев нам все юморески писал. И в одном из его текстов была фраза: «Однажды в старину в Китае...» А надо сказать, что в то время у СССР были натянутые от-

ношения с Китаем. И цензор, конечно же, не пропустил эту строку. А газета уже была набрана на линоTYPE (т.е. в металле), и линотипистка ушла. Пришлось просто «выдрать» слово «Китай», ничего не ставя на его место. Так газета и вышла — «ободранная».

Принесли нам как-то рисунок: преподаватель в одежде ку-клукс-клановца отсекает нерядовому студенту голову. Цензор был против. Но мне так хотелось напечатать картинку, что я дошел до крайкома партии и отстоял ее.

Вот такие были нелегкие для творчества времена.

Какая была газета?

Мне трудно сейчас оценить ее. Думаю, она соответствовала своему времени и тому университету. Одно хочу сказать. Мне кажется, газета была внешне очень даже неплохой. Я был специалистом по макетированию, много внимания уделял оформлению, фотографиям (сам фотографировал), рисункам. Поэтому «Университетская жизнь» была красивой.

Пожелание

Я бы очень хотел, чтобы редакция сумела создать такую газету, которую с интересом читали бы и студенты, и преподаватели. Чтобы газету — ждали. Я думаю, что и вы большего себе не желаете.

Записал наш корр.

За 25-лет ее истории «Университетскую жизнь» возглавляли редакторы:	Кроме того, в промежутки между уходом одного редактора и поисками другого (а на это иногда уходило по полгода) «за редактора» газету подписывали
Л. Злобина	Е. Дубровина
С. Филиппов	Е. Гаврилова
А. Наумчук	Л. Вахрушева
Б. Барщевский	Н. Раткевич
Л. Лаптенкова	О. Изюрьева
С. Мохорова	Л. Рязанова
Т. Шипилова	
С. Небогатова	
Б. Блохин	
Е. Ерхов	
И. Мамина	
В. Челаэнова	

Анатолий Тарасович Наумчук — выпускник Иркутского госуниверситета, редактор «Университетской жизни» с октября 1973 по октябрь 1975. После «УЖа» работал в газетах Партизанского и Емельяновского районов, в редакциях Магнитогорска, Кирова, Орла. Ушел из журналистики в юриспруденцию. Сейчас — специалист по снабжению АО «Научно-технический прогресс». Анатолий Тарасович пожелал родной газете оставаться молодежной, писать о том, что интересно студентам, больше места оставлять для юмора (по своему прошлому опыту знает, что материалы о науке студенты не очень читают).

От номера до номера

Жизнь редакции в рисунках

1. Лица беда начало

2. В миру по нитке, нищему — рубашка

3. Не то забота, что много работы, а то, что ее нет

С Л О В О — А В Т О Р А М

Кого только ни встретишь на страницах газеты за 25 лет! Бабий — Бокатюк — Тарбагаев — Болотов — Фрумин — Чупров — Щербинина — Юшкова — Ростовцева — Прядко — Рогачев — Джансентов — Шмелева — Смотрицкий — Буровский — Павлов — Жуманов — Васильева — Шляпина... Это те, чьи фамилии и по сей день хорошо известны в университете.

даватели Э.Абакумова, В.Саушкина, Н.Герасимова; фотокорреспондент Г.Романюта; инженер С.Малютин. А представляете, когда-то в университете работал фотографом и печатался в «УЖ» сам Александр Купцов! Ежегодно, 5 мая, в «старый» День печати «Университетская жизнь» благодарил своих авторов.

УЖ: здесь был Леша

Алексей Бабий - учился на матфаке КГУ с 1971 по 1976 год, после этого работал зав. сектором программного обеспечения КГУ до 1986 года.

Юный анонимщик

Без лишней скромности я буду говорить не об «Университетской жизни», а о своих с нею взаимоотношениях. Для меня это была вежа, и очень важная.

Из научно-популярной студенческой песни «ЗАБОТУШКА» О, если бы я начал жизнь сначала! Я б конспекты, наверно, писал, Я б сессии в сроки сдавал...

Все это было близко сердцу студента первого курса. Он откусил рыбного беляша, потолкался в очереди за талон [у киоска «Союзпечати»], перешел улицу в неполюбованном [положенном] месте и почувствовал себя полноценным горожанином.

И так далее. Ну, каково? Неслабо поработал маленький человек с большими ножницами? Правда, сейчас я вижу, что рассказ и до правки был слабым и искусственным.

Кстати, сейчас, когда я сам стал главным редактором журнала ON LINE, я кромсаю тексты еще безжалостнее, но в другую сторону: серые и безграмотные тексты пытаюсь довести до живого и читабельного вида.

Калиф на час

А еще я как-то раз был редактором УЖ. А что, вы этого не знали? Ну, слушайте! Редакторы у нас тогда менялись со скоростью 24 кадра в секунду.

Плач первокурсницы

Сижу. Учу. А что учу? Зачем? Не понимаю. Но, выуча, сдавать пойду. А что сдавать? Убей, не знаю! Но знала, помнится...

Ответ второкурсника

Не мечусь я, не учу, не плачу. Все и так сойдет. Зачем учить? Робостью и страхом не охваченный, Я приду, чтоб тройку получить.

по поводу дисциплины. Женька Лейнартас с невинным видом подсказывал Г.С., когда тот запутывался в объяснениях, а то и вообще выходил к доске и заканчивал доказательство за него.

Г.С. очень популярен среди студентов математического факультета. Он прост в обращении, а всем, особенно первокурсникам, приятно поговорить с преподавателем «на равных».

Славится Г.С. и своей манерой ведения лекции. Это уже не лекция, а беседа преподавателя со студентами. Студенты активно участвуют в лекции, помогают вести доказательство, засыпают вопросами.

Заметку я опять-таки пустил анонимно, подписав ее «студенты третьего курса матфака». Впрочем, студенты третьего курса матфака были в курсе затеи, и одобрили ее.

—Лихой ты мужик, Бабий! Но заметочку-то я твою тормознул!

На том дело и кончилось. Преподавателя, наконец, заменили, конфликт угас. Это к вопросу о действенном влиянии прессы на жизнь.

Бочка меда к капле дегтя

Кончаю. Страшно перечислять. Вместо юбилейной лирики получился рассказ о том, как злобные редакторы отравляли жизнь юному таланту. На самом деле, конечно, все было не так.

С серебряным юбилеем, родная газета! Надеюсь, что будет еще и золотой юбилей, что-нибудь расскажу еще. Ведь историй из жизни УЖ семидесятых — уйма, а места на полосе мало. Надо же и другим дать слово...

От номера до номера

4. Пишут не пером, а умом. Алиса: Аня + Коля = ... Наши лучшие в нашу газету!

5. Журналиста ноги кормят. Маерцака, Гора, Маерцака, Гора, Маерцака, Гора.

6. Всех нищих не перецеголяешь. У кого выключить принтер на этот раз???

Н.Гаврилова

Александр Георгиевич РОГАЧЕВ — был одним из авторов, «комментаторов» и членов редколлегии газеты первых лет ее существования. Но, по иронии судьбы, «курировать» УЖ ему пришлось еще раз, после очередной провинности редакции, а именно в 1993 году. Уже не было парткома, не было «общественных поручений». Но оставалось желание (да и что там — необходимость) просматривать тексты, которые редакция намеревалась опубликовать. Никому из проректоров заниматься этим было некогда. По старой памяти — поручили А.Г.Рогачеву, и года полтора газета проходила его ненавязчивую «цензуру».

МНЕ ПРАВИТСЯ ЗАПАХ СВЕЖЕЙ ГАЗЕТНОЙ СТРОКИ

Я познакомился с «Университетской жизнью» в июле 1973 года. Газета издавалась уже год, в ее тоненькой подшивке было несколько десятков листков. Поразила газетная фотография: обильный снег в июне 1972 года на яблонах около университетского административного корпуса на Маерчака. На средней Волге, откуда я прибыл через год после окончания института Саратовского университета, такого летом не бывает. Понравилось мне тогда в Сибири все: преподавательская работа, новый молодой университет, творчески настроенный коллектив и его маленькая, но симпатичная газета.

Опыт сотрудничества с газетами уже некоторый был: около десятка публикаций в Саратовской областной, городской, районной периодической печати. Но вот здесь появилась целая своя газета, куратором которой в университетском масштабе меня тотчас и определили. «УЖ» не везло с редакторами. Точнее так: они были очень яркими личностями, и для их творчества, в общем, в газете простора было предостаточно. Но редакторские зарплаты...

Мне польстило, что в 23 года я в качестве комиссара (правда, без пыльного шлема) оказался

рядом с маститым редактором на капитанском мостике. Гражданская война тоже отсутствовала, зато присутствовал литсотрудник, семнадцатилетняя Лена Дубровина, которая в течение 1973—1975 годов часто и была тем самым редактором по причине отсутствия такового в наличии.

Лена умела делать макет газеты, стучать на старенькой портативной машинке и налаживать деловые отношения с мужской частью университетского коллектива от 17 до 70 лет. Ее черная коса «до пояса» действовала неотразимо. И к тому же, что полезно для редактора, Лена была умной и приятной в общении, коммуникабельной. Поэтому комиссарить мне было довольно легко, а главной заботой являлось сохранение политической газетной невинности, т.е. отсутствие ляпов в цитатах из В.И.Ленина или Л.И.Брежневца.

Вокруг газеты быстро образовался неформальный литературный клуб, в том числе юных поэтов. Как-то народ тогда смелее писал свои «вирши», если не очень складно, то от души.

В 1974—1975 годах на официальном посту редактора был Анатолий Наумчук. Все трое мы

искренне старались улучшить газету, привлечь актив в маленькую комнатку на втором этаже нынешнего филфака...

Ранней весной 1975 года Анатолию неотложно по личным делам потребовалось отправиться на несколько недель в Ленинград. Отъезд был похороше скорее на бегство. Как в романах — было письмо в партбюро: «пусть газетой займется Дубровина с Рогачевым, они все знают, а меня извините» и т.п. Отсутствие редактора тянуло на ЧП районного масштаба. Впрочем, мне при этом несколько повезло. Незадолго до этого «деобилизоваля» секретарь университетского комитета комсомола. Пост комсомольского вожжа предложили занять мне, но никакого пристрастия к вождизму у меня не было, а было стремление поехать в аспирантуру в МГУ. В результате на некоторое время для меня наступила опала со стороны отдельных университетских руководителей. И случай с редактором здорово помог — для меня произошло «амнистия» за «героизм» по спасению газеты и проч.

В редакции собралась вся комсомольская университетская бомонда. Мы выпускали, что хотели, немножко ерничили — копировали «Правду», заседания Политбюро (аналогично проводили с нашим комитетом комсомола: состоялось очередное заседание... с докладом выступил... воплотим в жизнь эти решения...) Политический юмор до сатиры не дотягивал, поэтому по шею нам не давали, народ в Сибири добродушный.

А осенью я отправился в новую аспирантскую жизнь в Московский университет. Конечно, сейчас уже с юмором вспоминаю я свои «политически» навороченные заметки. Но запомнился запах свежей типографской краски, газетной строки. Газета обладала своей необычной, неповторимой магией, магией эпохи и

Исаак Давыдович ФРУМИН — генеральный директор школы «Универс» при КГУ (легендарная 106-я). В бытность свою студентом был довольно активным автором «Университетской жизни». И до сих пор остается нашим постоянным и неравнодушным читателем.

— В годы моего ученья в КГУ «УЖ» практически не отличалась от нынешней, разве что иногда в ней появлялись идеологические материалы, ну и она была интересней. Но в этом скорее не ее заслуга (или вина), а заслуга студенческой жизни. Офицоз тех времен был навсего политизирован и идеологизирован. Университетская же тусовка была вполне либеральной. А студенческие компании — просто отдушину для молодых и неглупых людей. Ведь не ходить же нам на дискотеки вместе с гоппниками? Помню, однажды на корпусе по Маерчака, в один из апрельских праздников студенты вывесили плакат: «Мы — умы, а вы — увы». А мимо корпуса ехал на дачу какой-то секретарь парткома партии... Бедного ректора тогда чуть не сняли.

Еще, не помню точно — когда (году в 1977-м), мы провели манифестацию, посвященную Дню математика. Это было на улице Сурикова, мы просто поехали по проезжей части, а люди думали: демонстрация — значит, что-нибудь в поддержку американских индейцев. Мы шли с лозунгами, типа: «Наши интегралы — самые сходящиеся интегралы в мире». А еще был лозунг «Даешь стипендию!» Вот за этот-то лозунг меня потом очень долго

МЫ — УМЫ, А ВЫ — УВЫ?

вздували на парткоме. Так что жизнь была довольно бурной и веселой.

На страницах «УЖа» печаталось много материалов из факультетских стенных газет. На матфаке газета называлась «Пегас и К», на биохиме была замечательная газета «Феникс», и они давали много информации для университетской газеты.

Как началось мое сотрудничество именно с «УЖом»? Но это же очень приятно — печататься в настоящей газете! Помню, когда я что-то в первый раз напечатал, то даже маме показал. Это сейчас газет много, а в 70-е годы в городе было всего две газеты («Рабочий» и «Комсомолец»), да вот еще своя университетская, которая стоила 1 копейку. Я был членом комитета комсомола, и мне предложили написать о какой-то проблеме, наверное, как всегда, о проблеме пассивности студентов. Ну, я написал, что надо быть активнее. Редактором газеты был тогда Богдан Барцеский. Он был очень веселый парень, и просто интересно было заходить в его каморку на Маерчака. Он был «взрослый», лет 30, нам, пацанам по 17—18 лет, он казался стариком, таким бывалым человеком.

В те годы «УЖ» пользовалась большой популярностью, ее расхватывали сразу. Она была студенческая. Помню, там была потрясающе смешная статья про нашу столовую, и она заканчивалась словами: «под унылым перестук булочек гибнут юные дарования». Газета была полна иронии, была этаким «светом в окошке».

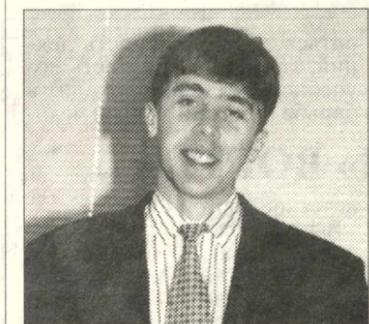
Сейчас это сложно.

Печатались, в основном, студенты. Взрослые — тоже, но они интересовались тем же, что студенты, и писали о том же. Я не понимаю, какой смысл писать в «Университетскую жизнь» о какой-то кафедре. Кому надо — тот пойдет и узнает. А вот написать о том, что в главном корпусе вывесили ядовито-бардовые шторы, и как это радует глаз школьников... Или про то, что студенты университета внешним видом стали похожи на последних гоппников — вот это интересно. Вместо этого — то какие-то политические разборки, то псевдорелигиозные дебаты...

«Если бы я стал редактором студенческой газеты», я бы написал детектив с продолжением по поводу того, как перестраивают наш университетский туалет. Это страшно актуально, по-моему. За последние три года там произошло около трех перестроек, и что самое забавное — лучше туалет от этого не стал. Или я написал бы про то, как выжить простому студенту сегодня. Также было бы интересно обсудить со студентами, чему их учат. Обязательно открыл бы книгу жалоб в газете, чтобы все писали туда жалобы.

В связи с 25-летием хочется пожелать газете, чтобы преподаватели приходили на лекцию и говорили: «Ну, читали в сегодняшнем «УЖе» эту статью? А студенты бы отвечали: «Да!!!». И они бы это обсуждали.

Записала Александра Климентьева

Олег Шишков, студент 4 курса физического факультета, верстает нашу газету третий год. Как только он попал в редакцию, мы поняли, что его нам «Бог послал». До этого газету делали в типографии «Красноярского рабочего» «чужие дяди», заинтересованные преимущественно в том, чтобы быстрее сверстать как можно большее число страниц. На «УЖ», например, отводилось — час на верст-

НАШ ПАРОВОЗ

ку, полчаса на правку. Поэтому требования были очень жесткими: на странице должно быть не более пяти исправлений; ничего нельзя «поставить в последний момент»; не может быть и речи о том, чтобы что-то переделать.

Каким же новым было ощущение, когда с Олегом мы начали по полдня сидеть за компьютером, меняя шрифты, заголовки, переставляя фотографии, а то и переворачивая всю страницу. И вовсе не потому, что Олег такой безответный. Наоборот, палец в рот ему не клади. Но он так же, как и мы, хочет «сделать, как лучше». Потому что с самого первого номера «присвоил» газету — т.е. стал считать своей.

Проработав всего лишь месяц, Олег сменил у газеты заголовок. То, как «УЖ» выглядит сейчас — его прямая заслуга. Кроме того,

Олег постоянно «загружает» женскую часть редакции разными насущными заботами. Первым делом он стал внушать, что «УЖу» нужен собственный компьютер. «Валентина Михайловна, — с расстановкой чеканил он главному редактору, — нам НУЖЕН свой компьютер». Это было произнесено столько раз, что в конце концов отвечали ему только ненавидящими взглядами. Но вскоре каким-то чудом компьютер у нас появился...

Олегу все время было что-нибудь «надо». И некогда беспрерывная редакция начала обустраивать хозяйством. [Конечно, обивая пороги.] Сейчас у нас есть отдельный кабинет, жалюзи, мы выклячили пейджер. К 25-летию редакции обещали принтер и новый компьютер... Неустанные заботы Олега об уп-

рочении материальной базы «УЖа» — это еще не все. То и дело этот донельзя загруженный физик прибегает с горящими глазами и притаскивает: 1) свежую тему; 2) последнюю новость; 3) новый проект века (которых у него множество). А то и сам настроит какой-нибудь текст. Правда, обычно под псевдонимом, считая, что будет незрительно, если его фамилия появится в газете дважды. («Не хочу создавать мнение, что имею преимущество в публикации. Вдруг кто-то хотел бы опубликоваться, но не несет материал из ложного опасения, что его не примут?»)

Мы когда-нибудь напишем об Олеге роман. Или просто издадим отдельной книгой всего его «байки», фразочки и словечки.

А. Пархоменко, В. Челазнова
P.S. Надеюсь, что работа в «УЖе» не мешает тебе доучиться...

От номера до номера

7. Не в стипендии счастье. ОЛЕГ 4 КУРС ФИЗФАКА. — Опять из-за верстки тебе на лекции не идти.

8. Каждому свое дитя любо. LOVE, КИНОФЕТКА, ЗАЩИБИТЬ. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ ОЧЕРЕДНАЯ

9. Делавши смеялись, а сделавши плачем. Трижды читали! Откуда эти опечатки берутся?..

Актуально!

Чего ради существует газета? Чтобы информировать, ставить проблемы, а по возможности — и решать их. Листая старые подшивки, мы обнаружили, что некоторые тексты сохраняют (иногда — к сожалению) актуальность и до сих пор. Поэтому имеет смысл их просто повторить. А вот интересно, если бы мы не обозначили «старость» этих материалов, вы бы догадались, что они — о «прошлом» КГУ?

Университетская жизнь

Советует врач

Нервные клетки головного мозга во время напряженного умственного труда требуют больше, чем в обычные учебные дни, белков, фосфора, витаминов «В» и «С». Недостаток их в продуктах питания приводит к голоданию клеток мозга, истощению и резкому снижению работоспособности. Поэтому в рацион питания ежедневно должны входить: молоко, творог, мясо, черный хлеб, рыба, сливочное масло, мед, овощи.

Питание обязательно должно быть четырехразовое.

Теперь о режиме занятий. Заниматься старайтесь днем, после каждого часа делайте десятиминутный

активный перерыв. Занимайтесь при открытой форточке. Постарайтесь ограничить себя в курении: никотин и недостаток кислорода

Здоровье... в сессию

резко снижают умственную работоспособность.

После 5-6 часов занятий делайте большой 2-3-часовой перерыв. За это время ваш мозг полностью отдохнет, и вторая половина дня будет также работоспособной. Но отдыхайте не лежа в постели, а на свежем воздухе.

Важным является сон. Во время сессии продолжительность сна ни в коем случае не должна снижаться. Длительное сокращение продолжи-

тельности сна может привести к нервным расстройствам. Перед сном не возбуждайтесь, последний прием пищи должен быть за 2-3 часа перед сном.

Помните и о тех, кто живет с вами рядом в общежитии. Это могут быть люди со слабым здоровьем, неуравновешенной нервной системой, которые не выносят шума, электрического света во время сна и по-настоящему от этого страдают. Заболевания в этих случаях могут носить острый характер, не говоря о том, что отразится на результатах сессии. Студентам следует обратить на это особое внимание и на каждом этаже общежития на видном месте повесить таблички с надписью: «СОБЛЮДАЙ ТИШИНУ — ИДЕТ ПОДГОТОВКА К ЭКЗАМЕНУ».

М.Субботина, врач университета

университетская ЖИЗНЬ

Татьяна Викторовна Шмелева. В прошлом — профессор КГУ и самый любимый автор «УЖа» всех времен и народов. Татьяна Викторовна — единственная, кто в течение нескольких лет вела в нашей газете «персональную рубрику» — прямо как в «лучших домах», то есть уважающих себя журналах, где у самых известных сотрудников есть своя страница или колонка. А за все время работы Шмелевой в КГУ в «УЖе» вышло более сорока ее текстов. И многие из них, а не только тот, что публикуется сегодня, актуальны до сих пор.

«ПОСАДОЧКА»

Так шоферы автобусов именуют этот процесс, когда поторапливают нас: «Побystрее производите посадочку». И мы производим. Но как?

Вот закономерность протекания посадочки, выведенная на основе многолетних наблюдений: сначала входят мальчики, потом девочки, а уже потом все остальные — главным образом преподаватели. Произведя посадочку, студенты усаживаются поудобнее и подают преподавателям талончики, чтобы те их прокомпостировали [= на сегодняшний день это не актуально, и студенты просто смотрят в окно-ред.]

Не знаю, как в этих ситуациях другие, но я испытываю неловкость, которую трудно объяснить. Может быть, моя неловкость не очень соответствует демократичности и демократизации нашей жизни...

Уезжая с горы, я утешаю себя тем, что ведь это не наши студенты, т.е. — не филологи. Но иногда приходится войти в автобус, где уже едут наши. И они здороваются со мной — узнают. И тут я, стараясь отойти подальше, начинаю испытывать чувство стыда. Мне кажется, что все в автобусе думают: «Вот, в университете работает, а чтоб место ей студент уступил — не заслужила». И хотя я отлично понимаю, что никому до этого дела нет, все-таки как-то стыдно.

Посадочка, в которой мы участвуем не один раз за день, демонстрирует нам ежечасно действующие стереотипы нашего социального поведения. Главный стереотип посадочки: «Стыдно быть последним. Пусть последним будет тот, кто слабее. Кто не умеет работать локтями». И еще важный момент нашего обыденного сознания: «Это

там вы нас учите, а здесь мы все равны — все пассажиры, успевай, как можешь или как повезет».

Мне кажется важным сформулировать эти популярные стереотипы, в приверженности которым, может быть, не все отдают себе отчет...

Но, сформулировав, нельзя не указать на альтернативы. На другие, непопулярные интеллигентские стереотипы: «Стыдно оставить кого-то позади себя, оттолкнув и даже не поддержав. Тем более женщину [не редкость, что «на посадочке» не замечают и женщину с ребенком, на университетской-то остановке!-ред]. Тем более старшего. Тем более того, кто тебя и твоих товарищей учит».

Я хорошо понимаю, что суровые реальности транспортного обслуживания в нашем городе сминают многие понятия этикета. Но оглянуться, заметить людей вокруг себя — это рефлекс воспитанного человека, а не правило, которое можно не знать, забыть или отменить по случаю неподходящих метеорологических условий.

Однажды в такой транспортной ситуации мне был задан искренний вопрос: «Должен ли джентльмен, выходя из автобуса, подавать руку даме, если эта дама — преподаватель?». Я думаю, что должен. И подать руку. И пропустить вперед себя в автобус. И уступить место. И предложить помощь, если в руках у дамы что-нибудь тяжелое. Но только ли должен? Не может ли быть так, чтобы это было естественным движением джентльмена? «Даже если он — студент...»

(УЖ, 5 апреля 1988)

университетская ЖИЗНЬ

В древнем Египте за утерю папируса из библиотеки фараона грозила смертная казнь, а за повреждение ценной рукописи виновного наказывали 200 ударами кнута.

Император Фридрих Великий ограничивался тем, что заперал «преступника» в темном подвале, но наказание это отнюдь не было мягким, поскольку максимальный срок пребывания в заточении за подобные грехи составлял 20 лет.

Самуэль Фанкорт, основатель первой лондонской публичной библиотеки, потребовал в 1752 году наказывать палками читателя, кото-

рого застали за тем, что он загибал уголки страниц в книге. Злодея выпороли и посадили на семь лет в темницу.

Чтобы уберечь свои книги от вандализма читателей, Оксфорд-

Взял — верни

ская библиотека ввела в правила специальный параграф, позволяющий выдавать книги только царствующим монархам. Параграф этот соблюдался очень строго — во всяком случае, когда король Карл I послал своего пажа за книгами,

мальчик вернулся ни с чем, и королю самому пришлось идти к немолчаливым библиотекарям.

Время делает свое. Правила стали мягче. Но читатели по-прежнему неисправимы. В 1975 году в городскую библиотеку в Шеффилде возвратили книгу под названием «Рукоделие», взятую... 43 года назад. В апреле 1969 года одна из английских соборных библиотек вернула в центральную библиотеку Лондона книгу, изданную в 1650 году и выданную в рамках межбиблиотечного обмена на период 1732-1819 гг. Библиотека «Сидней Сасекс Колледж» в Кембридже недавно получила назад книгу, взятую читателем 300 лет назад!

(УЖ, 1976, 14 октября)

И вот она пришла...

Экзаменатор: — Когда я был студентом, на экзамене я мог ответить на любой вопрос.

Студент: — Да! Но вы забыли, что у вас был другой преподаватель.

Студент сдает последние экзамены.

— Ты приготовился? — спрашивает его отец.

— Да. Даже к самому худшему.

ИЗ ОТЧЕТА:

В предыдущую сессию студенты взяли на пять процентов билетов больше, чем их лежало на экзаменационных столах.

Из опросов студентов в сессию — Какой предмет ваш самый любимый?

— Последний.

— Как вы оцениваете вашу подготовку?

— На балл выше, чем экзаменатор.

— Как вы предпочитаете готовиться — в библиотеке или дома?

— Стоя, чтобы не уснуть.

— Когда вы предпочитаете сдавать экзамен — первым или последним?

— После того, как преподаватель пообедает.

— Рассчитываете ли вы на снижаемость преподавателя?

— А как же! «Блажен, кто верует».

— Планируете ли вы получение стипендии?

— Ее уже запланировали мои родители.

— Ваше пожелание себе?

— Быть вечным студентом.

— Пожелание преподавателю?

— Встать с правой ноги. И помнить, что он тоже был студентом.

(УЖ, 7 июня 1974)

— В какие приметы вы верите во время сессии?

— Если в автобусе столкнулся с экзаменатором и случайно наступил ему на ногу — не повезет.

— Кому надоедает скорее: преподавателю принимать экзамен

или студенту сдавать?

— Преподавателю. Для студента экзамен — праздник.

— Если вас на экзамене спросят: «Чем вы набили свои карманы?»

— Валидолом.

— Какой утешительный приз вы бы вручили завалившему сессию?

— Приказ декана об отмене каникул для тех, кто сдал.

Е.Агеева и Н.Васильева

(УЖ, 23 ноября 1974)

университетская ЖИЗНЬ

«ДУБОВЫЙ» ВОПРОС

До каких пор аудиторские доски будут выглядеть черным пятном на светлом фоне общеучебного процесса? Можно ли писать мелом на досках матфака в аудиториях 1-02, 1-01, 2-07 и других?

Рука скользит по доске, как по льду, выделявая фигурные «па», а мел крошится, осыпая бедного лектора извлекательной мукой. Недалек тот день, когда отчаявшийся преподаватель начнет писать на них собственной кровью. Легко ли ему, спросим, бороться за посещаемость лекций, когда большая часть его учебного времени проходит в борьбе с доской за свое чело-

веческое достоинство? Я предлагаю игнорировать доски. Писать — на полу. И лектору удобно, и студентам интересно следить за путешествующей между рядами спиной профессора, за развитием его логической мысли.

Эффект очевиден: физически здоровый профессорско-преподавательский состав, увлеченные студенты. А из «посрамленных» досок мы дружно сколотим гроб устаревшим методом обучения.

В.Костюк, М-52

От номера до номера

10. Любить не люби, а почаще взглядывай. Свежая? Вчера завезли!!! МАЕРЧАКА С

11. Дружба дружбой, а служба службой. Опять после очередного номера со мной полуниверситета не здороваются.

12. Готовь сани зимой, а номер — заранее. рисовал Вобочков И.

Выкормили змейку на свою шейку

Скандальные истории

С «УЖом» связаны «скандальные» истории двойного рода. Большинство скандалов (и я убеждена в этом по сей день) происходили по ничтожным поводам, буквально «ни из-за чего». Другие «истории» своей причиной имели несомненную вину редакции, будь то невнимательность, непрофессионализм или «непредусмотрительность». Этим последним не так много, и, как правило, «задные» люди склонны их великодушно прощать. Если, конечно, речь не идет о намеренном «хулиганстве» (были и такие случаи). Этого рода просчеты вспоминать, надо признаться, стыдно. И я расскажу об историях обоего сорта.

«Трагедии поколений» (апрель 1987 года)

Первую «разборку» мне довелось пережить в связи с названной выше статьей. Это был первый год моей работы в газете, редактором тогда была Инна Мамина, выпускница Казанского университета, которая лишь на год раньше меня закончила вуз. Инна жила в общежитии, и мы делили сферы «охвата» университета так: за ней — «гора» и общаги, за мной — Маерчака и все культурные события города (мы сходились с Инной в желании наполнить газету не только университетским, но и «общечеловеческим» содержанием — ведь на то мы и Университет! Поэтому я вывешивала статьи о театральных премьерах, выставках, фильмах, что вполне соответствовало моим склонностям. Скажу в скобках, что первые два года работы «простым корреспондентом» предоставляли мне столько свободного времени для самообразования, о котором потом можно было только мечтать.)

Итак, статья была посвящена только что вышедшему тогда супер-проблемному фильму «Легко ли быть молодым?», в связи с которым в Малом зале кинотеатра «Луч» состоялось «общественное обсуждение». Как оказалось (неожиданно для меня), главными организаторами обсуждения были социологи КГУ, что меня, как представителя университетской газеты, заинтересовало. И я без задней мысли позволила себе сделать несколько замечаний по поводу анкеты, которую социологи раздали зрителям. Звучало это так: «В анкете задан вопрос: какие чувства у вас вызвали герои фильма? И почему — то перечислены только «сомнительные» герои — панки, поклонники восточных культов, наркоманы... К ним перечислены чувства (всего шесть), которые эти явления могут вызывать: равнодушие, восхищение, гнев, жалость, презрение, страх. Ни тревога, ни сочувствие, ни интерес, ни понимание (что недвусмысленно присутствовало в фильме) там не значилось». Тогда я еще не представляла себе некоторой условности социологических опросов, но каким же откровением было для меня, что социологи сгруппировались и, потрясая копиями, отправились требовать «крови» в партком! Инна понеслась меня отстаивать. Не знаю, что она там говорила, но вернулась сияющая и довольная — как «начинающей», мне простили. Кстати, готовя сейчас юбилейный номер, я обратилась к некоторым героям этого сюжета с просьбой «повспоминать», чем им когда-либо досадила УЖ. Оказалось, никто «не помнит!» Забегая вперед, скажу, что и другие «персонажи» скандальных историй УЖа не стали вспоминать старых «обид». Вот и приходится описывать их только в собственной интерпретации.

«Конспект на тему «выборы» (май 1988).

Это были выборы на Всесоюзную партконференцию, ставшие для всей страны некой школой демократии. В университете кон-

курировали два кандидата — ректор В.С.Соколов и зав.кафедрой истории КПСС В.В.Гришаев. Соколов незадолго перед этим велел размножить и распространить в университете статью Нины Андреевой, которую неожиданно осудили «сверху». В связи с этим Соколову задавали острые вопросы, в том числе о симпатиях к Сталину. И вот, сидя на этом собрании и слыша все собственными ушами, я, как мне казалось, точно записываю ответ: «Я против кампании, которую развер-

Это мы: Олег Шишков, Анжела Пархоменко, Валентина Челазнава.

Вызвали как-то редактора УЖа на ректорат. А она побежала к психологам посоветоваться: что делать, что б не выпороли? Ну, те ей и посоветовали: «Молчи, говорят, за умную сойдеши. Мы сами или слова непонятные говорим, или глубокомысленно молчим, и все нас умными считают». Так и сделала редактор УЖ. Один проректор ее отругал — она молчит. Другой отругал — молчит. Третий отругал — молчит. Тут Ржевко встал и говорит: «Да она вообще-то умная». Так и сошло.

Сидит как-то проректор по развитию Петрищев и думает: «Кому это я еще сувениров университетских не подарил? Послу Японии подарил, послу Германии подарил, даже президенту США подарил». Тут открывает он новый номер УЖа, а там огромная статья, и в каждой строчке — и такой Петрищев, и всякий. Сразу вспомнил, кому он сувениров не подарил.

тального состава парткома, но там скорее записки. Сошлись на том, что мы еще раз полностью напечатать текст всего выступления, а также ответ на «сталинский» вопрос. От этого случая в памяти осталось еще и то, как за нами приезжали на черной «Волге» и уволили в «неизвестном направлении».

«Долги: чужие и свои»

Но если ректорат сделал вывод, что до редакции «дошло», то он еще поторопился. Следующая история случилась уже в октябре того же года, в связи со статьей «Долги: чужие и свои». На одном из заседаний парткома обсуждали проблему с жильем. Преподаватели по 15 лет живут в общежитиях, уже дети выросли, а обещанные когда-то университету краевыми властями квартиры так и не «поступили» (дом, который строили для университета, ректорат почему-то позволил передать Политеху). Не пора ли снова всту-

пить в диалог по этому поводу? Сажу, записываю, еще и заостряю проблему — и радуюсь, что «помогаю нуждающимся». А потом оказалось, (так как в «долгах» частично была виновата и своя администрация), что ректор разгневан, а авторы высказываний в шок от того, что их «подставили». Одному предстоит ехать на стажировку в Германию, другим уже вот-вот светила квартира. На случившемся тут же отчетно-выборном партсобрании

Вызывает как-то главный бухгалтер Цвижба редактора УЖа и говорит: «А мы вам издательский комплекс купили». Ничего не понимает редактор УЖа — за что счастье привалило? Вызывает ее Цвижба на следующий день и говорит: «А мы вам офисную мебель купили». Испугалась редактор УЖа — что-то тут не так происходит. В третий раз вызывает Цвижба редактора УЖа и говорит: «Мы тут автомобиль для редакции выделили. А может, вам самолет нужен?». Заулыбалась тут редактор УЖа — ведь это ж УЖу 25 лет отмечают.

самым острым вопросом стала газета. Все по очереди изливали потоки негодования по поводу «приемов» редакции, «извратившей» смысл их речей. Из этого случая удалось извлечь 2 урока. Первый, чисто профессиональный — никогда не нужно строить фразу в виде прямой речи от первого лица, если нет магнитофонной записи. Достаточно написать: «такой-то сказал, что...» — и многих обвинений можно избежать. Второе: лучше дать людям остыть, и тогда им самим станет неловко.

На том собрании представитель редакции не было, буря разразилась — и прошла над головой. С тех пор, выпустив газету, я стараюсь день-два не попадать никому на глаза. И это очень помогает жить.

«Зачем у девочек есть мягкие места?» (март 1990 года).

Эта фраза в 1990 году цитировалась на всех официальных собраниях разного уровня с особым смаком. Редакция выпустила к 8-му марта номер, в котором весь разговор занимали стихи двух поэтов — Андрея Кульбы и Олега Фролова. Кульба, пручившись в КГУ год, поступил в Литинститут, а Олег Фролов остался студентом нашего университета. Они были большими друзьями и плодотворно переписывались. В той публикации, между прочим, действительно были очень талантливые стихи. Мне особенно нравилось это:

Когда вдруг обиделось небо, и тучи, как мальчик, надулись,
Ну что там, мой бедный товарищ, горело опять над тобой?
Ты ходишь в витринах бегущих, зонтами охваченных улиц,
Ты бродишь промокишь, один, со своей одинокой трубой.
Ничто не похоже не город, в котором есть место для тени,
Но дворник — из тех, что не надо, метет для судьбы и ебы.
Любимчик, теперь ты узнаешь, как тесен Литейный:
Дожди идут часто, здесь трудно оставить следы.

Но вот среди других было и стихотворение, начинавшееся строфой «Зачем у девочек есть мягкие места? Зачем генсеки не живут до ста?»... Даже генсеков оставили в покое, зато «мягкие места» почему-то всем показались настоящей «бульварщиной». «Газета скатилась до...» Призвали в качестве экспертов филологов, которые тоже признали «криминал». Никогда не забуду, как один из них читал эти стихи, подчеркивая интонацией все «нюансы». Но, честное слово, мне казалось, что ему все это нравилось. А стихи, что ни говорите, стоили публикации.

Редакция, чувствуя

собственную правоту, продолжала держаться независимо. В связи с этим ректор Н.Д.Подуфалов даже пригласил Татьяну Викторовну Шмелеву, которую я считала и считала своим учителем не только в лингвистике, но и в журналистике, и попросил ее («Вас они хоть уважают») воздействовать на выпускников своего факультета. «Да как я на них подействую? Это поколение уже какое-то непуганое», — отвечала ему Татьяна Викторовна.

Политическая история

Настоящая «политическая» история случилась в октябре 1993 года. Нет нужды напоминать, что тогда правительство расстреляло первый парламент, и вся страна, несмотря на то, чьей стороны придерживалась, находилась в подавленном состоянии. Мы выпустили «внеочередной» номер «Университетской жизни», где негодование на действия властей было высказано достаточно определенно. Правда, негодование самой редакции, а получилось так, что оно высказано от имени университета. Прошло день, два, пять — никто ничего не говорит. А ректорат, оказывается, выдерживает целую телефонную бомбардировку. «Око государево» требует увольнения редактора, иначе «газета будет доведена до сведения президента». (Даже тогда, когда было не до смеха, забавным казалось представить, что нашу маленькую газетку будут читать в Кремле. Делать им, что ли, больше нечего?) И надо сказать, ректорат проявил себя тогда с самой джентльменской стороны. Редакцию в обиду не дали, а постарались обезопасить всеми возможными способами. Объявили о создании общественной редколлегии, назначили «куратора» над газетой — А.Г.Рогачева, которому отныне и предназначалось получать шишки, а редактора «тет-а-тет» просили не обращаться так надо. Помню, как Валентин Алексеевич Сапожников сказал: «Я Вас, как отец, прошу: не подставляйтесь». Это был последний «идеологический» скандал.

Конечно, редакция не сдалась. Той же осенью было объявлено о принятии Конституции, и мы ее довольно сильно критиковали. Но это было уже в рамках «цивилизованных» дискуссий, которым, видимо, наконец начали учиться и читатели, и редакция.

Стыдно вспомнить

Описав «героические» истории газеты, нужно рассказать и о ее промахах. Говорят, одним из самых неприятных свойств человека является неблагодарность. Это-то и стыдно вспоминать. Здесь, пожалуй, существенны два случая. Об одном, касающемся Алевтины Николаевны Сперанской, рассказано отдельно. Другой имеет отношение к бывшему ректору университета В.С.Соколову.

Соколов только что оставил ректорство. А тут университетский юбилей (20 лет), и мы печатаем «юбилейный» номер, где на первой странице — только что ставший ректором Н.Д.Подуфалов («король умер, да здравствует король!»), еще, в общем-то, ничего для университета не сделавший. А Соколов не упоминается ни одним словом. И это, конечно, просто позор.

О разных других мелких промахах и хулиганских выходках можно рассказывать долго, ибо им нет конца. Например, в одном из номеров, рассуждая о добровольности членства в комсомоле (который уже качался, но еще стоял на ногах) мы привели гипотетический диалог: «если вам здесь не нравится, вы ведь всегда можете сказать: да в гробу я вас видел!». Эта фраза тоже цитировалась на каком-то парткоме. Или однажды, когда Н.Д.Подуфалов был ректором уже около года, мы позволили себе написать примерно такой текст: «Когда говорят: ректор, — имеют-то в виду по-прежнему Соколова». Николай Дмитриевич понял это как попытку поспорить его с Вениамином Сергеевичем. В общем, ругали нас — и было за что.

В. Челазнава, редактор «УЖ»

Известно ли вам, что...

газета «Университетская жизнь» была первой газетой в Красноярске, сверстанной на компьютере. Типография «Красноярского рабочего» на «УЖе» училась! — к большому удовольствию редакции. Но видели бы вы этот первый опыт...

Руководящие и направляющие

Александр Иванович БАЯНОВ — зам.декана юридического факультета. В конце 80-х — начале 90-х годов (один из самых сложных периодов «окончания перестройки») был секретарем парткома КГУ, а следовательно, непосредственным идеологическим куратором «УЖа». В связи с чем пережил много неприятных минут.

— Тогда, во время перестройки, все мы в той или иной степени переживали детскую болезнь, болезнь роста. Газеты, вообще СМИ, перед которыми открылись ранее неизвестные просторы западной свободной журналистики, переживали это более остро.

У нас с редакцией возникали конфликты. Были некоторые перекосы в подаче материалов. Газета часто от-

ражала мнение редакции, а не университета. Кроме того, основное внимание в «УЖе» уделялось филфаку, что не могло не влиять на соответствующее отношение к газете.

Но даже в самых острых ситуациях мы решали конфликты не с помощью окриков и приказов, а в виде диалога. В атмосфере Университета невозможно действовать по системе окриков.

Сейчас газета стала серьезнее. Я это связываю с личностью редактора. И хочется пожелать газете, чтобы она держала руку на пульсе университета, взросла вместе с ним и была тем объединяющим фактором, которого сейчас в университете, кроме газеты, по-моему, нет.

Записал А. Екс

Студент приходит в столовую и говорит раздатчице:
 — Мы бросили с другом жребий, кто из нас пойдет к вам обедать.
 — И вы выиграли? — спросила раздатчица.
 — Нет, я проиграл.

В мире открытий

Ог вошел в комнату и остановился у стола, на котором стоял перевернутый стакан. Он постучал ногтем по донышку и удивленно протянул: «Э-э-э, а стакан без дырки...»
 Потом он перевернул стакан и радостно воскликнул: «Во дают — и дына нет!»
 Потом он ушел. Вообще-то, жизнь дураков полна открытий.

— Представь себе, вчера кондуктор автобуса смотрел на меня так, как будто у меня не было билета.
 — А ты что?
 — А я продолжала смотреть на него так, будто билет у меня есть.

Кроссворд «Университетская жизнь»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

7. Так в Америке называют любого преподавателя, а у нас... — ученое звание. 11. Студенты не любят этим заниматься, и часто берут от этого справки. 12. Доктор, революционер, улица, один из адресов КГУ. 16. ... в депутаты, ... наук. 19. Гришаев, Райбекас, Немировский, Сквородников, Пак и др. — какое высокое ученое звание они имеют? 20. Известный всему Красноярскому музыковед, любимый преподаватель КГУ. 22. Вообще-то портфель. Но с таким в Универ не пойдешь, засмеют. 23. Известный деятель сибирской науки. 25. Эти люди знают о правах человека больше, чем остальные; а также — студенты одного из факультетов КГУ. 29. Кто из проректоров университета имеет медаль военно-морского флота? 30. Глыба на ППФЕ. Особые приметы: умнее, сложная речь, борода, очки. 32. ...общественного мнения. Мы тоже ими пользуемся, когда хотим узнать, что вы думаете о том или ином (множ.ч.) 33. Один из наших друзей в ректорате (см. 1 стр.) 34. Все, кто работает в четвертой власти. Мы (редакция) в том числе (множ.ч.) 38. Первый почетный профессор КГУ (см. УЖ от 19.10.94). 40. То, чем становятся студенты, когда их слишком много. 42. Предел мечтаний «плохого» студента (хорошего — знания). 44. То, что думают пятикурсники о младшекурсниках. 45. То, что периодически бегают студенты, занимаясь пунктом 11 (по горизонтали!).

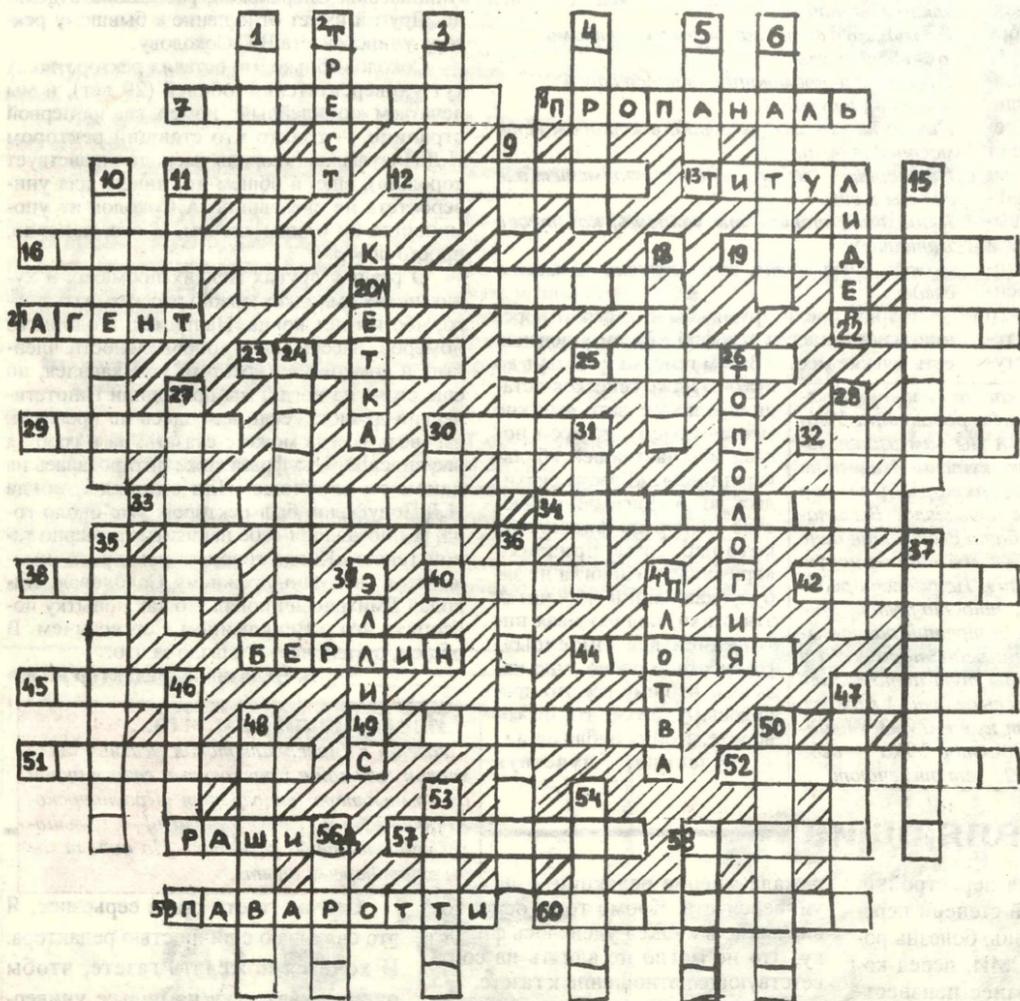
47. Одно из названий части учебного процесса. «Вьется» долго, скорее бы перемена. 49. Мы много подарили столице людей. Вот и этот математик теперь — зам.министра нашего министерства. 51. Уходил, но вернулся. Возвращаются обычно на более высокую должность. Здесь уже выше некуда. 52. Хороший однокурсник, потому что выдает стипендию. 57. Он бывает «высоким» и «большим» на престижных факультетах. 58. Газета, в которой работали «родители» О.Бендера. Но нам наше название нравится больше. 60. Химический процесс; или изменение лица преподавателя с довольного на недовольное.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Там можно «поест», «перекусить», «травануться», «набить живот» и «потратить свои кровные денежки». 3. Сокращенное название одного из факультетов КГУ. Подсказка: цветочки, птички и т.п. 4. Этапная работа на пути к п.42 (жарг.) 5. Побочные деньги, обычно от иностранцев; дают возможность нашей науке хоть как-то существовать и развиваться. 9. Родной город. 10. Ужасно известный химик, а все почему-то не лауреат Нобелевской премии. 11. С этим химическим составом иногда работают химики. Гораздо чаще его перерабатывают «любители». 15. Вот бы и в КГУ пришел такого масштаба мальчик из провинции, как этот холмогорец. 18. Наука. Говорят, что тот, кто ее «изучил», знает все об этом мире. И дру-

гих мирах. 24. Здание, в котором студентам плохо, грязно, тесно. А что делать — дом родной! 27. Пытка для студента и преподавателя. Одному нечего сказать, другому — невозможно это выслушивать. 28. Висит на физфаке. Один из предметов гордости КГУ. 30. Что вырастет у студента, не успевающего вовремя сдавать положенное. 31. Святое слово для университетов. В деканатах хотят, чтобы студенты этим занимались побольше, и даже выделяют для этого специальный день. 35. Жена п. 51. 36. Бывший проректор по строительству. Известен также своими прокитайскими настроениями. 37. ...населения на кв.м. Она большая в аудиториях, в общежитии, в 42-м автобусе. 46. Медо... (хлопотное дело для первокурсников), ... художественной самодеятельности. 47. Именно он обычно противостоит специалисту по п.18. 48. Упорядоченная куча газет, архив. 50. Все вы, мальчишки и девчонки университета (мн.ч.) 53. Ученая степень, а также (по-простому) — медик. 54. Ректор КГУ, при котором была основана «УЖ». 56. Город в Англии, откуда к нам на учебу приехали первые иностранные студенты. 58. Фамилия, которая называет сразу двух преподавателей на биофаке.

Составители Х. Таги-заде, А.Пархоменко.

НАШИ ПЕРЕВОДЫ

Профессор: «Вы можете рассказать мне что-нибудь о великих изобретателях XIX века?»

Студент: «О, конечно. Все они умерли, сэр!»

Профессор: «Кислород необходим для жизни. Ничто живое не может существовать без него. Открыт кислород был столетие назад».

Студент: «Хотел бы я знать, как ухитрились жить до его открытия?»

Профессор: «Расскажите мне о творчестве Джона Милтона».

Студент: «Женившись, он написал свое произведение «Утерянный рай», а когда жена его умерла, он создал «Возвращенный рай».

— Здесь живет студент Смит?

— Да, Смит живет здесь, но у меня и мысли не было, что он студент. Я всегда ду-

ДИССЕРТАЦИЯ

«Одна из проблем университета — слабая эффективность работы аспирантуры» (Информация с Совета университета 1 октября 1979 г.)

Дорогая тетя Лиза! Поздравь меня, я выхожу замуж. Его зовут Саша. Ему 25 лет, и я его очень люблю. Он — аспирант, пишет диссертацию. Мы очень счастливы. Целую. Лена.

Алло! Катя, это Лена говорит. Извини, пожалуйста, но мы сегодня не придем. Ну и что же, что никуда не ходим. Ты ведь прекрасно знаешь, что Саша пишет диссертацию, а мне одной неудобно. Целую.

Нет, мама, коляску мы поставили в столовой! В спальне Саша пишет диссертацию, а Димка так все время кричит...

Николай Степанович, я не могу сегодня задержаться. Надо успеть за сыном в са-

мал, что он — ночной сторож.

— Ваш сын сдал экзамен по истории?

— Нет, но это же не его вина. Ему задали вопрос о событиях, которые происходили еще до того, как мой бедный мальчик родился!

— Мама, где рубашка, которую я оставил вчера на стуле?

— Я только что постирала ее, Джон. Знаешь, манжеты были очень грязные.

— Мама! Как ты могла? Вся история Англии была на этих манжетах.

Перевела М. Тимофеева, студентка матфака

Профессор спрашивает студента на экзамене: «Вопрос этот труден для вас?»

— Не совсем, сэр, не совсем. Вопрос мне ясен, ответ — вот что меня беспокоит.

Перевела Е. Высотина, студентка матфака (УЖ, 1979, 4 декабря)

дик забежать и по магазинам. Муж? Нет, он тем более не может, у него диссертация...

Дима, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не приводил к нам своих друзей? Папа пишет диссертацию, а они так шумят...

Дорогой сынок! Я очень рада, что ты хорошо служишь. За нас не волнуйся. У нас все по-старому. Папа пишет диссертацию, а я — на работе и по хозяйству. Папа шлет тебе привет. Пиши.

Саша, я тут списочек набросала, кого пригласить на твоё пятидесятилетие. Вот только не знаю, удобно ли звать Серафима Кузьмича, ведь ты его намечаешь в оппоненты...

Г. Пруслин (УЖ, 1978, 9 октября)

Викторина «Что я знаю об УЖе?»

- Сколько ужасных лет Университет жил без газеты?
- А сколько редакторов возглавляло редакцию «УЖ» за четверть века? (Может быть, вы нам еще и объясните, почему они здесь долго не задерживались?)
- Где находилась редакция раньше? А где сейчас? (А где ей больше нравится, не знаете?)
- Марка компьютера, на которой верстается газета (кто напишет «Макинтош» — лстец!)?
- Какой цветок стоит на столе в редакции? А кто его поливает?
- Как назывались безвременно «почившие» студенческие приложения к газете «УЖ»? Какое самостоятельное издание было в прошлом году делом рук (мук) «УЖа» и студентов-филологов?
- В каком еще российском университете издается газета «Университетская жизнь»? Кто у кого «стибрил» название и почему?
- Сколько стоила подписка на газету

«УЖ»? Во сколько обходится нашей полиграфии сейчас издание одного номера «УЖа»?

9. Как называется рубрика, в которой речь идет о конкретных людях и их делах? А как именуются новостные (2) блоки?

10. Имя и фамилия «мастера снимков» в КГУ. Иногда и нам перепадает кое-что с его проявочного стола. А каким псевдонимом он иногда пользуется в нашей газете?

11. Фамилия нашего любимого филолога? У нее в газете была своя рубрика. И какая интересная! Ау, уважаемая Г.В.! Как нам Вас не хватает!

12. Сумма выигрыша, назначенная тому, кто ответит на эту викторину? (50.000, 100.000, 1.000.000 руб.)

P.S. Чтобы правильно ответить — достаточно внимательно прочесть этот номер. А кто прочтет и ответит — получит ожидающий его гонорар!

Викторину подготовила А.Пархоменко

Благодарим за помощь в подготовке юбилейного номера: работников библиотеки и особенно Римму Александровну Чучукалову, поднявшую для нас подшивку за все 25 лет; работника канцелярии Людмилу Семеновну Шаповалову, разыскавшую в архивах фамилии всех редакторов «УЖа»; преподавателя матфака Веру Константиновну Дуракову, предоставившую в распоряжение редакции самый полный комплект газеты за 1972-1975 годы; фотографа университета Эдуарда Алборова за оперативные снимки; работников типографии КГУ, всегда качественно печатающих нашу газету; студентов 2 курса факультета филологии и журналистики Александру Климентьеву, Ивана Воронцова, Алексея Екса, а также студента химического факультета Халида Таги-Заде, готовивших материалы номера.